

DOI:10.31696/S086919080035288-3

**ДНЕВНИК БАЗАРА БАРАДИНА «АМДО-МОНГОЛИЯ»
О ДАЛАЙ-ЛАМЕ XIII И ЕГО ПРЕБЫВАНИИ
В БУДДИЙСКОМ МОНАСТЫРЕ ВАН-ХУРЭЭ¹**

© 2026

И.Р. ГАРРИ ^a

^a – Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

ORCID: 0000-0003-2484-653X; ira.garri@yandex.ru

Резюме: В статье публикуются 11 избранных выдержек из дневника известного бурятского ученого, политика и писателя Базара Барадина (1878–1937) «Амдо-Монголия», посвященных описанию личности Далай-ламы XIII и буддийского монастыря Ван-Хурээ в Халха-Монголии. В 1905 г. Русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии направил Б.Б. Барадина в командировку в Монголию, а затем в Восточный Тибет, где он провел восемь месяцев в буддийском монастыре Лавран Ташикил. В Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН имеется фонд им. Б.Б. Барадина, в котором находятся 4 дела, относящиеся к данному путешествию ученого. Среди них есть мало-исследованная и до сих пор не опубликованная рукопись под названием – «Амдо-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника-буряты по Халха-Монголии, Алашани и северо-восточной окраине Тибета – Амдо (1905–1907)».

Данный дневник Базара Барадина – чрезвычайно ценный документ, единственное письменное свидетельство очевидца перипетий жизни местного населения и походного лагеря Далай-ламы XIII в уже не существующем ныне хошуне Ван-Хурээ в осень 1905 и зиму 1906 гг. Рукопись находится в ветхом состоянии, состоит из 320 листов, переписанных с оригинального дневника и отредактированных автором предположительно в 1908 г. Настоящая публикация 11 избранных выдержек из дневника Барадина представляет собой первый опыт реконструкции и исследования данного дневника ученого. В них Барадин дает характеристику Далай-ламы XIII Губдена Гьяцо и тибетцев в целом, монгольского князя Хандоржа и его хошуна (ставки) Ван-Хурээ, рассказывает о гадании Далай-ламы, о том, как монголы-хорчины посетили тибетского иерарха, представляет информацию о причинах побега Далай-ламы в Монголию, об оккупации Лхасы английским корпусом полковника Ф. Янгхазбенда и другие сведения по истории Тибета начала XX в. Публикация снабжена научным введением и подробными примечаниями.

Ключевые слова: Базар Барадин, дневник, Далай-лама XIII, князь Хандорж, Монголия, Амдо

Для цитирования: Гарри И.Р. Дневник Базара Барадина «Амдо-Монголия» о Далай-ламе XIII и буддийском монастыре Ван-Хурээ. *Восток (Oriens)*. 2026. № 1. С. 262–282. DOI: 10.31696/S086919080035288-3

¹ Статья выполнена при поддержке гранта Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям в рамках государственного задания (проект «Монгольский мир в исторических проекциях: взаимодействие культур и цивилизаций после распада империи до современности») № 126020516676-6.

BAZAR BARADIN'S DIARY "AMDO-MONGOLIA" ON THE THIRTEENTH DALAI LAMA AND HIS STAY IN THE VAN KHUREE BUDDHIST MONASTERY²

© 2026

Irina R. GARRI^a

^a – Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia
ORCID: 0000-0003-2484-653X; ira.garri@yandex.ru

Abstract: *Bazaar Baradin (1878–1937) was an outstanding Buryat scholar, politician, and writer. From 1905 to 1907, the Russian Committee for the Study of Central and Eastern Asia sent him on a research trip to Mongolia, and later to Eastern Tibet, where he spent eight months in Labrang Monastery. The Archive of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences holds a special collection No. 87 named after B.B. Baradin. There is still unpublished file No. 28 titled "Amdo-Mongolia. Diary of a Buryat Buddhist pilgrim's journey through Khalkha Mongolia, Alashan, and the northeastern outskirts of Tibet – Amdo (1905–1907)," 320 pages. It describes Baradin's travels from Trans-Baikalia to Urga, his stay at the headquarter of Mongolian prince Handorj – Van Khuree, and his interactions with the 13th Dalai Lama Tubden Gyatso, as well as subsequent travels to Alashan and Kumbum Monastery. In this article, the author publishes 11 selected excerpts from the diary in which Baradin gives an account of the 13th Dalai Lama, Mongolian prince Handorj and his headquarter Van Khuree, the British expedition to Lhasa led by Colonel F. Younghusband, and many other interesting facts related to the history of Mongolia and Tibet in the early 20th century. The author argues that this diary by Bazar Baradin is a unique and valuable document that requires thorough study and further publication. It is the only eyewitness account about life in the no longer existing hoshuun Van Khuree and Dalai Lama's camp during late autumn 1905 and winter 1906.*

Keywords: Bazar Baradin, diary, 13th Dalai Lama, Prince Khandorj, Mongolia, Amdo

For citation: Garri I.R. Bazar Baradin's Diary "Amdo-Mongolia" on the Thirteenth Dalai Lama and His Stay in the Van Khuree Buddhist Monastery. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 1. Pp. 262–282. DOI: 10.31696/S086919080035288-3

ВВЕДЕНИЕ

Базар Барадин (1878–1937) – выдающийся бурятский ученый, политик, писатель (рис. 1). Родился в местности Могойтуй Забайкальской области Российской империи. В 1901 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, через год перевелся на восточный факультет, где изучал санскрит, тибетский и монгольский языки под руководством профессоров С.Ф. Ольденбурга (1888–1940) и Ф.И. Щербатского (1866–1942). В 1905 г. он был направлен в командировку в Монголию Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии на встречу с Далай-ламой XIII Тубтеном Гьяцо (Thub bstan rgya mtsho, 1876–1933), после чего отправился в Восточный Тибет, где провел восемь месяцев вплоть до 1907 г. в монастыре Лавран Ташикыл (Bla brang bkra shis 'khyil), одном из крупнейших центров школы *гелуг* (dge lugs) в Амдо (Amdo). С 1908 по 1917 гг. Барадин

² The article is prepared with the support of the Foundation for promotion of Buddhist culture and education in the frames of the state assignment (project "The Mongolian World in Historical Projections: Interaction of Cultures and Civilizations from the Post-Empire Period to the Present Day") No. 126020516676-6.

преподавал монгольский язык на восточном факультете Санкт-Петербургского университета. В 1917 г. вернулся в Забайкалье и принял активное участие в бурят-монгольском национальном движении. В 1917–1918 гг. являлся членом Бурятского национального комитета, в 1923 г. стал первым наркомом просвещения Бурят-Монгольской АССР и первым председателем Бурят-монгольского ученого комитета (1923–1929), затем стал заместителем председателя этого комитета (1929–1935). После стал заведующим кафедрой бурят-монгольского языка и литературы в Бурят-монгольском педагогическом институте Улан-Удэ. В 1936 г. переехал в Ленинград и стал научным сотрудником Института востоковедения Академии наук СССР, затем перевелся в Институт истории, философии и лингвистики и стал работать преподавателем монгольского языка. 22 февраля 1937 г. арестован НКВД, 24 августа расстрелян как «враг народа». Базар Барадин был посмертно реабилитирован в 1958 г.

Рис. 1. Базар Барадин

Fig. 1. Bazar Baradin

Среди наиболее примечательных событий жизни Базара Барадина была его командировка в Монголию, а затем в Восточный Тибет, проходившая в 1905–1907 гг. В то время молодой ученый изучал буддийскую иконографию в бурятских буддийских монастырях Забайкалья по заданию Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии. По прибытии Далай-ламы XIII Тубтена Гьяцо в Ургу осенью 1904 г. Комитет направил Барадина в Монголию с тем, чтобы далее он отправился вместе с Далай-ламой в Тибет в составе русского конвоя под командованием П.К. Козлова (1863–1935).

Так, в сентябре 1905 г. Базар Барадин отправился в долгое путешествие, продлившееся два года. Сначала он прибыл в Ван Хурээ³, ставку – *хошуун*⁴ монгольского князя Ханддоржа (1869–1915)⁵, где тибетский иерарх находился по приглашению князя. Барадин прожил в

³ Ван-Курень в русскоязычных источниках.

⁴ Монг. *hoshuun*, кит. *qi* 旗, – знамя, имеется в виду монгольская военная и административная единица в период правления Цинской династии (1644–1912), в настоящее время административная единица во Внутренней Монголии, соответствует кит. *xian* 县 – уезд.

⁵ Кандо-ван в русскоязычных источниках. Мижиддоржин Ханддорж – монгольский князь, один из лидеров движения за независимость Монголии.

Ван Хурээ пять месяцев, тесно общаясь с Далай-ламой и изучая нравы окружавших его тибетцев и монголов. После того, как стало известно о том, что Далай-лама изменил планы и не собирается уезжать из Монголии в ближайшем будущем, руководители Барадина дали ему новое задание, соответствующее его собственному желанию, а именно – отправиться в регион Амдо (Восточный Тибет) с целью изучения буддизма в монастыре Лавран.

В марте 1906 г. Барадин вместе с двумя земляками, родным братом и еще одним бурятским буддийским монахом покинул Ван-Хурээ и вернулся в Ургу, где присоединился к Алашаньскому⁶ каравану. Пропутешествовав месяц с лишним, «паломники» добрались до Алаша-ямэня⁷, затем до монастыря Кумбум (Sku 'bum). 23 июня 1906 г. они прибыли в целевой пункт своего путешествия, монастырь Лавран. В отчете Императорскому Русскому Географическому Обществу (ИРГО), сделанном в 1908 г., Барадин писал:

«На другое утро я уже был вполне лавранцем и с этого момента я должен был работать в течение 8 месяцев в тишине монастырской жизни, постепенно стараясь вникнуть в местную жизнь. Днем я или выходил с фотографическим аппаратом за пазухой и снимал здешние виды, храмы, сцены, – для съемки в домах знатных гэгэнов⁸, или присутствовал на религиозных церемониях и на шумных занятиях цаннидской (философской) школы под открытым небом, или в пышном храме, или втискивался в разношерстную базарную толпу тангутов и тангуток, китайцев и китайцев-мусульман, или выходил в поле с монахами во время их периодических отъездов от школьных занятий, или совершал прогулки по окрестностям Лаврана по монашеским обителям «ритодам» – этим миниатюрным горным монастырям. Ночью же я сживал в своей монашеской комнатке за дневником или за чтением тибетских книг в сообществе монахов, или в мирных беседах со своими бурятами-ламами и с тангутскими приятелями» [Барадин, 1909, с. 198].

В апреле 1907 г. Барадин вернулся в Забайкалье. С собой он вез огромный груз тибетских и монгольских ксилографов, напечатанных по его заказу в тибетских монастырях. В 1908 г. Барадин сделал в ИРГО доклад «Путешествие в Лавран (буддийский монастырь на северо-восточной окраине Тибета)», опубликованный в «Вестнике ИРГО» в 1909 г. [Барадин, 1909; Varadin, 2024]⁹. За выдающийся вклад в науку Барадин был удостоен от ИРГО премии имени Пржевальского.

После трагической гибели Барадина в 1937 г. его документы, в том числе коллекция тибетских и монгольских рукописей и ксилографов, насчитывающая около 200 томов, были отправлены в Восточный институт Российской Академии Наук (ныне ИВР РАН). Привезенные Барадиным около 200 экземпляров рукописей и ксилографов наряду с книгами, привезенными Г.Ц. Цыбиковым в количестве 333 томов, составили большую часть тибетской коллекции института¹⁰. Из документов же Барадина был сформирован специальный фонд, названный его именем [Савицкий, 1990]. Этот фонд содержит 31 дело, в том числе четыре дела, относящиеся к его путешествию 1905–1907 гг.

Эти четыре дела обозначены в архивной описи как дневники, однако только одно из них (№ 30) содержит оригинальные дневники-тетради, записанные Барадиным в период его пребывания в монастыре Лавран. Остальные три дела представляют собой рукописи на листах, переписанные из дневников и отредактированные, предположительно, для будущих публикаций. Упомянутый выше отчет в ИРГО основан на материале этих руко-

⁶ Монг. Алаша, кит. Алашань – регион, где проживают ойратские племена олэтов и торгутов. В период Цин существовало два хошуна – Алаша Олэт и Эжинэ Торгууд.

⁷ Кит. *yamen* 衙門 – административная контора.

⁸ Монг. *Gegen* – просветленный, перерожденец.

⁹ Отчет переведен на английский и доступен на сайте <https://tibetanculture.weai.columbia.edu/a-trip-to-labrang-by-baradiin-translated-by-vahe-galstyan/> (accessed: 15.10.2025).

¹⁰ По истории и составу коллекции см. сайт института [История и состав тибетского фонда].

писей. Первый дневник (д. № 28) описывает путь Барадина из Забайкалья в Ургу, а затем в Ван-Хурээ, его пребывание в ставке монгольского князя, общение с Далай-ламой и его окружением, перипетии обыденной и религиозной жизни в Урге и Ван-Хурээ, последующее путешествие алашаньским караваном в Алашань и монастырь Кумбум. Второй дневник (д. № 29) описывает возвращение ученого из Лаврана, в нем также дано обстоятельное описание монастыря Кумбум. Третье дело (№ 30) представляет собой два упомянутых оригинальных дневника-тетради, заполненных Барадиным во время его пребывания в монастыре Лавран. Четвертое дело (№ 31) – это вычитанная и отредактированная рукопись лавранских дневников. Под названием «Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: Дневник буддийского паломника (1906–1907 гг.)» эта рукопись была опубликована Ц.П. Ванчиковой [Барадин, 2002] (рис. 2).

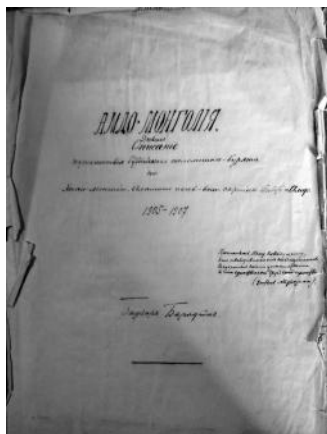

Рис. 2. Титульная страница рукописи

Fig. 2. Title page of the manuscript

Описание Далай-ламы и хошуна Ван-Хурээ содержится в первом деле [Барадин, 1905–1907] под названием «Амдо-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника-бурята по Халха-Монголии, Алашани и северо-восточной окраине Тибета – Амдо (1905–1907)». Крайняя дата рукописи не верна, на самом деле она заканчивается временем прибытия автора в монастырь Кумбум в июне 1906 г. В рукописи 320 листов, она относится предположительно к 1908 г., времени подготовки отчета для Географического общества.

Рукопись находится в ветхом состоянии, листы изогнулись, чернила во многих местах выгорели, из-за чего прочтение текста в этих местах не представляется возможным. В целом почерк автора разборчивый и легко читается. Но зачастую листы исписаны скорописью с зачеркиваниями и вставками. Поэтому реконструкция дневника – весьма нелегкий труд (рис. 3).

Большая часть текста написана разборчивым красивым почерком на хорошем русском литературном языке. Барадин каждый день скрупулезно записывает все произошедшие с ним события, описывает приобретенные им книги и буддийские атрибуты, высказывает свое мнение по наиболее важным вопросам. В отличие своего друга и коллеги Гомбожаба Цыбикова, написавшего свой труд о путешествии в Центральный Тибет лапидарным научным стилем [Цыбиков, 1981], будущий писатель и драматург Базар Барадин пишет красноречиво, не стесняясь выражать свое личное отношение и чувства по поводу особо

[illegible]

значимых событий или личностей. Нет сомнения в том, что этот дневник Барадина – уникальный и очень ценный документ. Это единственное письменное свидетельство жизни князя Ханддоржа и Далай-ламы XIII Тубтена Гьяцо в уже не существующем ныне хошуне Ван-Хурээ в далекие осень 1905 и зиму 1906 гг. По нашему мнению, этот источник нуждается в более тщательном изучении и обязательном издании.

В настоящей публикации мы представляем 11 выдержек из дневника Барадина, посвященных описанию Далай-ламы, его походного двора и монастыря Ван-Хурээ. Большая часть примечаний к тексту сделана нами. Некоторые примечания сделаны самим Барадином, они отмечены как Б.Б. Термины курсивом выделены нами. Даты в дневнике даются Барадиным по юлианскому календарю, который отстает от современного григорианского на 13 дней.

1. ПОРТРЕТ ДАЛАЙ-ЛАМЫ ¹¹

Мне сначала не хотелось верить, что передо мной Далай-лама. В такой чрезвычайно простой обстановке и одеянии. Около лежала маленькая черная собачка, перед ним маленький деревянный столик. Комната очень проста, без всяких украшений, служила дневным его покоем, а опочивальней ему служила юрта, поднесенная ему Узумчинским¹² князем. Юрта эта находилась к западу от часовни и была покрыта желтым атласом.

По виду он был сухощавый молодой (ему тогда было 29 лет) тибетский лама с энергичным аристократическим выражением лица. В выражении его лица, так и в манере его движений была царственная гордость. Он имел замечательно красивые большие глаза, сильно выдающиеся из орбит. Он имел какой-то вкрадчивый пристальный взгляд, в котором можно было заподозрить хитрость. Энергичное и в высшей степени выразительное сухощавое лицо, в котором не было ни одного признака великосветской изнеженности или свежести молодых лет, со светло-желтым цветом кожи, с заметными следами бывшей оспы и небольшими черными усиками в щетинку, придавали ему привлекательные черты много видавшего и испытывавшего человека, несмотря на его молодые годы. Сухощавая кисть его руки с весьма длинными и цепкими пальцами с продолговатой формой ногтей указывала на осторожность и цепкость натуры.

Довольно грубоватая кожа руки с ее простой манерой движения подсказывала, что он был далеко не белоручка. А его большие правильно расположенные уши указывали на музыкальность, остроту ума и чувств. В сидячем его положении можно было подумать, что он был мужчина среднего роста.

На нем был обыкновенный желтый ламский костюм халхасского покроя, сшитый из больших барашковых шкур и покрытый желтым русским сукном. Через плечо он накинул простую ламскую «оркимджи», эту неотлучную принадлежность буддийского монашеского одеяния.

К сожалению, впоследствии нам не удалось добиться разрешения Далай-ламы снять его портрет, а его единственный портрет, исполненный с натуры г. Кожевниковым, к большому огорчению, следует считать совершенно неудачным¹³. Не объясняемое мною недоумение Далай-ламы и его секретаря при конце моего представления выяснилось вечером. По рекомендации г. Дылыкова¹⁴ и сам Далай-лама и ближайшие его лица давно ожидали моего

¹¹ [Барадин, 1905–1907, с. 54–55].

¹² Узумчины – этнолокальная группа монголов, проживают в восточной Монголии и Внутренней Монголии.

¹³ Во время пребывания Далай-ламы в Монголии (1904–1905) он никому не позволял себя фотографировать. Однако он разрешил П.К. Козлову организовать рисование с него портрета. Так, первый портрет Далай-ламы был сделан художником Н. Кожевниковым (рис. 4; см. на цветной вклейке). Более подр. см.: [Козлов, 2004 (1905), с. 112; Ломакина, 2001, с. 139–148].

¹⁴ Намдак Дылыков – известный бурятский общественный и политический деятель. В 1904–1906 гг. он слу-

приезда, считая, что я, помимо моих научных целей, имею еще и поручения политического характера. Поэтому от меня, свежего человека, ожидали слушать хоть маленькую новинку о делах Тибета. Мне печально было узнать и понять суть всего этого, всей печальности и уныния атмосферы походного двора Далай-ламы, которого не пожаловала злая ирония истории, заставившая его вдруг оторваться от его родины, его пышных царских чертогов, жить в суровой бесприютной Монголии и прислушиваться к словам бурятского паломника о судьбе своей далекой страны. Я был в очень неловком положении. С одной стороны, [должен был] не скомпрометировать г. Дылыкова перед тибетцами, с другой, принужден был повторить, что у меня цель только научная и не имею никаких политических поручений по отношению к тибетскому вопросу. При этом я добавил, что я, как буддист, нравственно обязан служить верой и правдой Далай-ламе и всегда буду готов к услугам, если он будет нуждаться в чем-либо во мне. Этим я объяснил навсегда свое положение в предстоящей моей жизни при походном дворе Далай-ламы. Дал понять, что я скромный «искатель знаний».

Г. Дылыков познакомил меня 17–19 октября с тремя важными лицами: с лейб-медиком, личным советником Далай-ламы, эмчи-хамбой¹⁵, с Дулва-хамбой¹⁶ и владетельным князем хошуна Кандо Дорчжэ Чин-ваном¹⁷.

Эмчи-хамбо красивый лама под 45. Он весьма вежливый симпатичный мужчина с замечательно красивым и умным выражением лица и глаз. Его лицо было тонко аристократическим с почти европейско белым цветом нежной кожи. Голос его замечательно чистый, приятный и лучезарный. Он преданный сторонник политики Далай-ламы, безгранично верующий в его «святую миссию», несмотря на то что его родной брат, будучи одним из важных «калонов»¹⁸: был убит в Тибете на партийной почве. К сожалению, он не говорит по-монгольски. Дулва-Камбо состоял при Далай-ламе в качестве профессора и знатока буддизма, но главным образом как переводчик китайского языка при представлении китайских чиновников к Далай-ламе. Он родом монгол из окитаевшегося хорчинского¹⁹ хошуна и имел высшее лхасское ученое звание *лхарамба*²⁰.

2. КНЯЗЬ КАНДО-ВАН ²¹

Вечером 22 октября г. Дылыков повел меня к здешнему владетельному князю. Мы вошли в громадную юрту – залу. На почетном месте, что на северо-восточной части юрты, сидел симпатичный молодой монгольский князь «Кандо-ван». При виде нас он взял свою княжескую шапку с шишкой и павлиньими перьями и церемонно надел на голову. Князь принял нас очень любезно и просто. Между нами начались непринужденные разговоры. Ему почти 37, и он типичный словоохотливый халхасец. Он по-своему весьма образованный человек. Помимо своего монгольского хорошо знает маньчжурскую и немного китай-

жил переводчиком Далай-ламы XIII. О биографии Н. Дылыкова см.: [Жалсанова, 2015]. Следует добавить, что в статье Б.Ц. Жалсановой не отмечена деятельность Дылыкова в качестве переводчика Далай-ламы.

¹⁵ Тиб. *em chi mkhan po*, Tekhang Jampa Tubwang (Bkras khang byams pa thub dbang, 1863?–1922), впоследствии настоятель медицинского дацана в Лхасе.

¹⁶ Тиб. *'dul ba mkhan po* – настоятель виная-дацана монастыря Дрепунг в Лхасе.

¹⁷ Далее в дневнике как Кандо-ван – Мижиддоржин Хандорж (1869–1915), монгольский аристократ, известный политический деятель начала XX в., один из лидеров движения за независимость Монголии.

¹⁸ Тиб. *bka' blon* – министр тибетского правительства.

¹⁹ Хорчины – этно-локальная группа монголов, живут на востоке Внутренней Монголии, западе провинции Хэйлунцзян и северо-западе провинции Цзилинь, КНР.

²⁰ Тиб. *lha rams pa* – высшая степень в системе тибетского философского образования.

²¹ [Барадин, 1905–1907, с. 58–60]. Мы оставили написание Барадиным имени князя Хандоржа – Кандо-ван.

скую письменность. Он страстный охотник и отличный стрелок и через каждые ½ месяца делает со своими монголами облаву на кабанов и других животных. Его удалые забавы поэтизируются среди подчиненных ему монголов, что наш, мол, князь не простой человек, а видимо хубилган и уничтожает всяких «шимносов» (злой дух, дьявол) в образе кабанов и др. диких зверей. В то же время он ревностный поклонник Далай-ламы. Он и приглашал сюда Далай-ламу и теперь добродетельно содержит на счете своего хошуна Далай-ламу и его многочисленную свиту до 150 человек, предоставив им многочисленные красивые юрты и полное пищевое продовольствие. За свою явную симпатию к Далай-ламе ему не раз приходилось получать угрозы, как со стороны ургинского хутухты²² и его сторонников, так и от маньчжурских чиновников. Этот князь пользуется большой популярностью в своем хошуне за свою простоту в обращении и за умеренность собирательства.

3. МОНГОЛЫ-ХОРЧИНЫ ПОСЕЩАЮТ ДАЛАЙ-ЛАМУ ²³

Вечером пришли к Далай-ламе депутация монголов-хорчинцев Джиримского *сейма*²⁴ (один из шести сеймов юго-восточной Монголии) в лице ламы-настоятеля одного монастыря, Тойн-ламы.

21 октября. Утром отправился на квартиру новоприбывшей депутации вместе с Дылыковым. Спустия немного времени мы вышли оттуда, так как нам сегодня нужно было присутствовать при торжественном посвящении народа в правило «возрождения в себя священной мысли боди» Далай-ламой, называвшемся «сэмкьодь чога»²⁵. Тем не менее из краткой беседы с Тойн-ламой я вынес весьма важное подтверждение национального повстанческого движения среди юго-восточных монголов. Депутация приехала пригласить Далай-ламу на свою родину. В настоящее время среди всех юго-восточных монголов началось движение к объединению всей Монголии и к провозглашению независимости от Китая. Движение к объединению уже началось давно, но в настоящее время это движение приняло определенное направление, когда теперь общая возможность падения маньчжурской династии в угоду китайцам стала казаться монголам более когда-либо реальным и будущее китайское иго обрисовывается в еще худшем виде, чем маньчжурское. Депутация с пригласительными письмами к Далай-ламе от разных хошунов и сеймов, справедливо придавая значение приезда Далай-ламы в их родину как объединяющего фактора.

4. БАРАДИН И ДЫЛЫКОВ СОСТАВЛЯЮТ ЗАПИСКУ О СОЗЫВЕ БУДДИЙСКОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА ²⁶

На это время у нас с г. Дылыковым создалась мысль подать докладную записку на выдачу его желанию, – о созыве буддийского вселенского собора. Предупредив некоторых из приближенных Далай-ламы, мы составили докладную записку, изложив по-тибетски о значении и необходимости собора. При этом мы ссылались на то, что Далай-лама, как единственно компетентный человек на это дело, мог бы созвать где-нибудь в Пекине представителей от всех существующих направлений и сект буддизма с приглашением европейских

²² Имеется в виду Джебцундамба-хутухта VIII Агван Лобсан Чойджи Нима Данзан Ванчуг (Tib. Ngag dbang blo bzang chos kyi nyi ma bstan 'dzin dbang phyug, 1870–1924).

²³ [Барадин, 1905–1907, с. 61–62].

²⁴ Под словом *сейм* Барадин имеет в виду административно-территориальную единицу во Внутренней Монголии в период правления Цинской династии (1644–1911) монг. *chuulghan*; кит. *meng* 盟.

²⁵ Скорее всего, имеется в виду тиб. *sems bskyed cho ga*, ритуал пробуждения *бодхиचितты* (пробуждения сознания).

²⁶ [Барадин, 1905–1907, с. 124–125].

ученых для обсуждения современного состояния буддизма на земном шаре. Такой собор по инициативе Далай-ламы был бы крайне интересен и важен во многих отношениях: на этом собрании обсуждались бы крайне интересные вопросы, касающиеся различных, до сих пор неизвестных сект и направлений и было бы положено начало взаимности и обмена мыслей ветвей буддизма, находящихся в географически-расовом разобщении.

Этот собор, несомненно, заинтересовал бы весь политический и научный мир и мог иметь лучшие последствия для настоящей политики Далай-ламы, так и для всего будущего Тибета. Ближайшим поводом для нашего доклада послужило то, что сам Далай-лама через своих ближайших соратников часто выражал нам свою миссию – возродить тибетский буддизм путем коренной реформы его монашеского строя, недоработки которого стали ясно сознавать как сам Далай-лама, так и все сознательные элементы из самих буддистов Тибета, Монголии и бурят.

5. ГАДАНИЕ ДАЛАЙ-ЛАМЫ ²⁷

На днях Далай-лама неожиданно для себя осведомился о факте посещения Банченом ²⁸ Британской Индии. Мы с Дылыковым с беспокойством интересовались, как сам Далай-лама относится к этому для него неприятному событию. От тибетцев получили ответ: *Кымгон* ²⁹ гадает и все скоро будет известно». Нам не пришлось долго ждать, как мы точно узнали о результате этого гадания.

Далай-лама, предварительно закрывшись на некоторое время в религиозном сосредоточении мысли, совершил ворожбу *шо* по интересовавшим его вопросам. Вот результаты его ворожбы:

1. [справа страницы приписка] – Не произошло никаких перемен в убеждении Банчена после того, как он вернулся из своей поездки в Британскую Индию, но среди его приближенных небольшая реакция. Нужно заметить, что Банчен ½ года тому назад отправил Далай-ламе письмо, полученное здесь на днях со специальным нарочным, в котором он далеко перед своим отъездом в Индию уверял в своей неизменной преданности Далай-ламе и готовности выехать к нему на встречу, если на то воля Далай-ламы.

2. *Дева шунг* ³⁰ (название высшего правительственного учреждения в Тибете. – Б.Б.) по-прежнему на его стороне.

3. Слухи о новой посылке англичанами отряда войск в Лхасу не представляет опасности.

4. Более продолжительное пребывание в Монголии, не торопят с возвращением в Тибет – не повредит делу.

5. Командирование людей в европейские государства с целью перенесения дела на обсуждение международного третейского суда не обещает никакой пользы и поэтому оставить эту мысль.

6. Не прерывать сношений с Россией, – что хотя она теперь не может помочь, но в будущем она непременно поможет.

7. Нужно сделать послание *богдохану* ³¹, чтобы он ответил на его письмо.

Далай-лама в этом письме упрекал богдохана на его безучастность к тибетскому делу в таком духе, что, когда он, Далай-лама, болел всей душой за судьбу своего народа, за веру

²⁷ [Барадин, 1905–1907, с. 129–132].

²⁸ Имеется в виду Панчен-лама XIX Тубден Чойкыи Ньима (1883–1937).

²⁹ Тиб. *khyim skyong* – защитник страны.

³⁰ Тиб. *sde ba gzhung* – традиционное название тибетского правительства.

³¹ Монг. святой хан – эпитет, употребляемый монголами в отношении цинских императоров, часто используется в русскоязычных источниках.

буддийскую, богохан не обращал на него внимания и выказывал свои симпатии какому-то ургинскому хутухте, возводя его жену в княжеское звание, как бы санкционируя этим святотатственное нарушение им монашеского обета безбрачия.

Эти свои гадания Далай-лама передал своим советникам, которые он велел также передать и нам – Дылыкову и мне. После этого его приближенные перестали даже говорить о посещении Индии Банченом, относясь с безграничным доверием к гаданиям своего Владыки.

6. ВАН-КУРЕНЬ ³²

Прощаясь таким образом с Ван-Куренем, хочу теперь сказать несколько дополнительных слов о самом монастыре Ван-Курень, так и о Далай-ламе и его тибетцах. Ван-Курень находится в 300 в. на Запад от Кяхты и в 10 в. от левого берега р. Орхона, правого притока р. Селенги. Он расположен на северном склоне одной холмистой безлесной пади, обращенной на восток. Этот монастырь ставка влиятельного хошунного князя Кандо-вана, представляет один из крупных монастырей в Халхе.

Монастырь по внешнему виду представляет типичный халха-монгольский монастырь, как Гандан или Курень³³ в Урге. В монастыре нет никаких фундаментальных построек (кроме нового мраморного *субургана*³⁴ в окрестности), и все ламы живут в юртах, а храм представляет наскоро сколоченные постройки из дощатых брусев, легко разбираемых или приколоченных к главным остовам – рамкам постройки.

Таких храмов до 20 штук. Главные их них – цогченский (соборный), цаннидский, гьюдский, медицинский и астрологический³⁵. А все остальные являются аймачными (участковыми) во имя какого-нибудь божества. Монастырь делится на аймаки (участки), управляемыми своими участковыми надзирателями, – «Да»³⁶.

Весь монастырь подчиняется монастырскому управлению, состоящему из Камбы (настоятеля), который обыкновенно избирается преимущественно из *тойн* – *ов* [? неразборчиво] (то есть княжеской фамилии) и его помощников по управлению монастырем. Вопреки буддийского запрета – жить мирянам в пределах монастыря, здешний князь, как и все монгольские князья, имеет свой обширный двор в монастыре, как и в своей ставке.

Жителей – лам в Ван-Курене насчитывается до 3 тысяч человек. Кроме этого, среди лам немало старых женщин, получивших духовное звание на старомонгольском «шабанса» (монахиня). Ламы живут исключительно на свои средства, да небольшую поддержку получают от добровольных и обязательных жертвований от мирян. Последнее бывает годичное или месячное в виде денег, но больше всего из кирпичного чая, зерновых хлебов, масла и пр. молочных продуктов, – является весьма чувствительной повинностью на все хошунное население до 10 т. душ обоего пола; но громадный в общей сложности доход монастыря попадает исключительно в загребушие руки меньшинства знатных лам, а громадному большинству пролетарствующих лам достается ничтожная часть пожертвований, не яв-

³² [Барадин, 1905–1907, с. 158–162]. Здесь и далее до конца Барадин делает обобщающий обзор личности Далай-ламы и тибетского вопроса перед своим отправлением в монастырь Лавран. Начиная с этого абзаца, заголовки названы самим Барадиным.

³³ Монастырь Гандан в Урге, иначе – Их-Хурээ (kh Khüree).

³⁴ Монг. *suburgan*; тиб. *tschod rten* – буддийская ступа.

³⁵ Это основные здания в буддийских монастырях Монголии и Тибета: молебный зал *цогчен* (*tsogchen*; *tshogs chen*), философский факультет *цаннид* (*tsanid*; *mtshan nyid grwa tshang*), тантрический факультет *гьюд* (*gyud*; *rgyud grwa tshang*), медицинский факультет *манба* (*manba*; *sman pa grwa tshang*), and астрологический факультет *карци* (*kartsi*; *skar rtsis grwa tshang*).

³⁶ Монг. *daa* – начальник.

ляющаяся существенной доходной статьей. Близ монастыря находится «Хоронь»³⁷ – это неотъемлемая принадлежность халхасских монастырей. В нем живут бедные отщепенцы степняков мирян, которые приютились около монастыря для поддержания жизни путем мелкой торговли, содержания харчевен для богомольцев, шитья и т.п. мелких занятий и, наконец, – путем проституции.

Кроме этого, около монастыря находится десяток китайских лавок (отделения ургинских фирм). Между ними находится и одна русская лавка из Бийска. При мне эта лавка торговала довольно бойко – благодаря богомольцам, но торговля, в общем основанная на кулачестве, имела скорее отрицательный характер, чем положительный. При правильной постановке дела здесь вполне мог бы развиваться полезный для обеих сторон обмен продуктами.

7. ДАЛАЙ-ЛАМА И ТИБЕТЦЫ В ВАН-КУРЕНЕ

Далай-лама вел себя очень просто в своей походной жизни в Ван-Курене. Даже можно было заметить, что он испытывает большое нравственное удовольствие в свободной простой походной жизни, на время вырвавшись из замкнутой придворной жизни в своей таинственной Потале. Он всегда выглядел веселым и бодрым в цвете своего 30-летнего возраста, несмотря на неизгладимое нравственное потрясение, которое он должен был испытывать со времени своего принужденного бегства из Лхасы.

Далай-лама обыкновенно вставал очень рано между 5–6 часами утра. Встав утром, он до 9–10 часов проводил время в молитвах, затем ему подавали чай обыкновенного тибетского наваря с небольшим завтраком в виде супа, поев чего он был более или менее свободен, принимая своих приближенных с докладами. В полдень подавали обед, который состоял исключительно из рисового или иного супа с некоторыми приправами. Конечно, все это далеко не исчерпывало стола Далай-ламы. Я передал здесь только то, что узнал достоверно. Нужно сказать, что тибетский стол гораздо сложнее и разнообразнее, чем стол кочевых монголов, довольствующихся исключительно мясными и молочными продуктами. Тибетцы употребляют в пищу массу китайских и своих приврав, очень любят печь мясо в совершенно сыром, особенно в слегка замороженном виде. Но в общем тибетцы сравнительно мало употребляют мясной пищи.

Послеобеденное время Далай-лама до 5–6 вечера или проводил у себя или иногда выходил пешком на *коро*, т.е. на обход, как обыкновенный богомалец, монастыря. Это, конечно, в то же время служило ему прогулкой. Далай-лама вообще очень любил прогулку в послеобеденное время и часто ходил пешком вокруг монастыря в сопровождении 2–3 человек прислуги и иногда в обществе своих ближайших лиц. В таких случаях сопровождающие его лица всегда держались от него на почтительном расстоянии, а низшая прислуга ходила всегда далеко впереди, предупреждая посторонних о расчищении дороги, и далеко сзади. При этом всегда ходили гуськом вереницей, в самой середине которой шел Далай-лама. Такой порядок объяснялся тем, что по этикету никто не должен идти с ним рядом, что значило бы – приравнять себя с особой Далай-ламы. Поэтому я часто видел, как Далай-лама, находясь в середине подобной вереницы, при разговорах со своими то оборачивался назад, то обращался вперед. Он иногда посещал ученого старца Дандар-аграмбу³⁸ для религиозных бесед как обыкновенный гость. Он сживал иногда у него целыми часами. Помню, 2–3 раза заглянул он в юрту здешнего князя, – даже раз не предупредив об этом, – в сопровождении двух лиц, что произвело страшный переполох застанный врасплох княжеской семьи. Он успокоил их и посидел несколько минут, милостиво разговаривая с членами

³⁷ Монг. *horoo* – район, квартал.

³⁸ Дандар-аграмба (1835–1915) – знаменитый монгольский буддийский ученый.

княжеской семьи на своем монгольском языке несколько слов. Когда Далай-лама посещал частные жилища, то всегда при нем был человек, который носил стул для Далай-ламы. Этим он выражал свою простоту, что не садился на приготовленное ему роскошное сиденье. Но вся эта простота его жизни сразу нарушалась во время торжественного его благословения народа, в таких случаях требовалось придерживаться строгого этикета.

Вечером с 7 часов после своей вечерней молитвы он проводил время в чтении книг и ложился спать в 12–1 час ночи, что возвещалось протяжным монотонным звуком придворного религиозного духового инструмента «бшхур»³⁹ из придворного «нам-гье-га»⁴⁰ дацана. Он был очень требователен и строг к окружающим. Часто приходилось так, что кто-нибудь из низших прислуг Далай-ламы провинится в чем-нибудь, он в наказание заставлял их молиться целыми часами под открытым небом около своего покоя. Но можно было заметить, что он был очень ласков, мил и весел в кругу ближайших к нему лиц, хотя последние при постороннем человеке выказывают перед Далай-ламой фальшивое раболепие. Далай-лама и все окружающие его тибетцы были большими любителями разных мелких производств европейского происхождения, кончая перочинными ножиками, и покупали их в больших количествах. Они, например, очень любили русские стеариновые свечи, которые казна приобрела в большом количестве на запас в Тибете.

Говорят, Далай-лама большой любитель ручного труда. Даже говорят, что он в Лхасе имел наковальню и инструменты и в досужее время занимался мелким кузнечным мастерством.

Далай-лама имел при себе массу походных вещей, которые в виде многочисленных тюков состояли из тибетских суков, курительных свечей, книг и бурханов. Большинство этих вещей предназначались на подарки. Какие из своих поталасских сокровищ Далай-лама имел при себе – нам не удалось узнать. Только большинство его походных вещей было привезено из Лхасы заблаговременно после его бегства, совершенного им налегке. Нам удалось только узнать, что Далай-лама имел при себе одну из трех главных лхасских святынь – статую «Логшири»⁴¹.

В Ван-Курене жили примерно до 150 человек тибетцев, составлявших свиту Далай-ламы. Эти тибетцы были самых различных категорий: высшая свита до 30 человек со своей челядью, монахи до 5 человек, и остальные – низшая придворная прислуга. В числе высшей свиты Далай-ламы, кроме упомянутых в дневнике лиц, во главе был правитель дел Далай-ламы Джэжаб Камбо Дунжиг чемо⁴², Чобон камбо⁴³, Джамма камбо⁴⁴ и др.

Так как Далай-лама не подпускал этих лиц близко к себе из-за партийных принципов, то они исполняли при Далай-ламе лишь свои формальные обязанности при торжественных церемониях и терпеливо саживали каждый вечер по 1–2 часа без всякого дела в канцелярии правителя дел Далай-ламы. Это означало дежурство по делам Далай-ламы.

Все эти тибетцы, начиная с самого Далай-ламы и кончая последними плебеями Тибета, представляли достаточный материал для составления себе некоторого понятия о тибетцах вообще. Между ними, как следовало ожидать, не было ни одной женщины.

³⁹ Монг. *bichkigür* – флейта, дудка, свирель.

⁴⁰ Скорее всего, Намгьел-дацан (тиб. *Rnam gyäl grva tshang*), личный храм Далай-ламы.

⁴¹ Б.Б. Три главных тибетских святыни: 1) статуя Будды Шакьямуни «Большой Джуву», – тиб. Jo bo ginpoche; 2) статуя Будды Шакьямуни, «Малый джуву, mi skyod rdo gje или jo bo ram o che. 3) статуя «Логшири» – от санскр. Lokeshvara, тиб. Cijig rten dban phyug – эпитет божества Арьябала.

⁴² Б.Б. Тиб. Drung yig chem o – секретарь при высочайшей особе.

⁴³ Б.Б. Тиб. Mchod dron mkhan po – церемониймейстер.

⁴⁴ Б.Б. Тиб. Jama mkhan po – главный повар.

Тибетцы сперва вас поразят своим чрезмерным раболепием перед своими господами и лживостью по отношению к лицам, внушающим им уважение, выказывая вам фальшивую вежливость, которую они, впрочем, нисколько не стараются скрывать от вас.

Так что первое впечатление о тибетцах будет далеко не в их пользу. Действительно, в этом есть некоторая доля правды, так как тибетцы в силу создавшихся у них социально-политических и экономических условий жизни строго руководствуются своими житейскими правилами: «Никогда не выдавай себя перед другими в том виде, каков ты на самом деле» и дружба с тибетцами – дело не такое легкое. Но зато, если вы сумели заслужить ему чем-нибудь его доверие, он обращается в хорошего, до наивности искреннего приятеля. Теперь он выказывает вам настоящую природу своего народа: большую впечатлительность, суеверность и сангвинистический темперамент. Они впечатлительны, как дети, и легко возбуждаемы и взрывчаты в поступках, как французы. В то же время тибетец имеет удивительную силу воли и способен переносить любые телесные страдания и презирует смерть. Он поэтому терпелив к труду и настойчив в достижении своих стремлений. Но в нем нет кропотливости, аккуратности и мелочности китайца: в этом отношении он грубоват и не аккуратен.

Поскольку ум тибетца весьма богат одарен воображением и фантазией с тяжеловатой взвешивающей способностью мышления. Поэтому при легком разговоре, когда требуется быстрота сообразительности, при малейшем затруднении в этом, тибетец сперва прибегает к помощи воображения и фантазии, и его рассудок, соображение начинают работать только после подробных объяснений, толкований.

Следует сказать, что самой характерной чертой умственного склада тибетца является стремление к идеализации, систематизации – философский склад ума. Эта черта обнаруживается даже у самого простого тибетца. Эта психологическая индивидуальность тибетского народа и объясняет нам, почему буддизм встретил в Тибете столь радушный прием, чем в другой стране, превратив всю страну в своеобразное царство монахов, погруженных в религиозный экстаз.

Тибетцы, обнаруживая недюжинный талант, изобретательность ума в области мышления, выдвинули из своей среды ряд многих религиозно-философских гениев, основали оригинальные философские секты и школы буддизма и создали огромную литературу. Изучение всего этого имеет огромный интерес для науки и в будущем и, быть может, прольет яркий свет на многие темные стороны истории умственной жизни самого очага арийской культуры – Индии.

Такая психологическая индивидуальность тибетского народа, конечно, является не столько расовой их чертой, сколько результатом многовекового воздействия на него буддизма и, несомненно, заслуживает самого серьезного внимания со стороны исследователей как по своей оригинальности, так и богатству своего внутреннего содержания. В общем тибетцы по природе даровитый, простоватый и добродушный народ, испорченный своей худшей стороной привычек – благодаря лишь тяжелым политико-экономическим и социальным условиям жизни. Кстати, здесь заметить, что к числу дурных сторон тибетцев следует отнести еще одну примечательную черту, отмеченную нами в Ван-Курене. Во взаимоотношениях тибетцев отмечены весьма разные формальности. Тибетцы при малейшем изменении своего положения к лучшему стараются показать себя, что он важный малодоступный человек, которому нужно соблюдать формальности, официальность. Прислуга такого тибетца постарается всеми мерами помочь своему господину, чтобы он казался людям важным человеком. Эта манера применяется в особенности по отношению к чужим неизвестным людям. Прислуга сделает о вас доклад своему господину. Вас попросят подождать, что де господин очень занят. Вас заставят ждать так долго, что вы, выйдя из

терпения, захотите бежать домой. Если вы внушаете этому важному слуге недоступного господина быть чем-нибудь полезным, вы добиваетесь лишь словами и манерой: я ужогу, мне тоже некогда ждать! А если вы ничего не обещающий человек, то так и не добьетесь свидания. Эта привычка чрезвычайно развита у тибетских, монгольских и отчасти бурятских лам (со времени появления хубилганов) и является теократической тенденцией у важных лам, а у неважных лам – проходимцев – [слово неразборчиво] лишь простой мошеннической фальшью.

Что касается обвинения тибетцев в их жадности к презренному металлу, то эта черта тибетцев не имеет глубокого корня в расовой черте их характера, а имеет скорее форму пережитка из детски-наивной черты первобытного человека.

Как известно, все жители тибетского плоскогорья до сих пор представляют буйные разбойничьи племена. Из них только жители Центрального Тибета, благодаря искусственному режиму лхасского теократического правительства, имеют некоторую гражданственность, и то еще в скрытой форме сохранив натуру буйного первобытного разбойника.

Так, тибетцы имеют еще пристрастие к холодному оружию и ко всякому роду воинственных снаряжений, и даже сам Далай-лама не чужд этого чувства. Помню, раз лейб-медик Далай-ламы, этот смиренный на вид буддийский монах, при виде механизма затворов русской трехлинейки не мог удержаться от чувства восхищения. Даже многовековое воздействие на них буддизма, призывающего к высшему совершенству, до которого только и могли дойти подвиги человеческого ума и сердца, не могло серьезно поколебать воинственную натуру тибетцев в его народной массе.

Поэтому и пресловутая жадность тибетцев обнаруживается в наивной детской форме, исходящей от бесхитростного простяка первобытного человека, недавнего разбойника, а не от какого-нибудь закоренелого цивилизованного негоцианта.

По физическому телосложению тибетцы весьма здоровый и крепкий народ со средним ростом. Волосы у них черные и жесткие, и в противоположность монголам они богаты растительностью на лице и между ними довольно часто встречаются усачи и бородачи, по цвету кожи высший класс резко отличается от низшего. Высший класс имеет светло-желтый цвет кожи, нередко доходящий до европейской белизны, тогда как низший класс имеет темно-желтый или смуглый, цыганский цвет кожи.

Нужно заключить, что тибетцы придерживаются сословных предрассудков. У них есть довольно замкнутое высшее дворянство, которое якобы имеет свое происхождение от знаменитого их царя Сронцзан гамбы⁴⁵ (VII в.).

В типе тибетцев резко замечаются следы расовой связи с арийцами: более или менее овальная форма лица, большой высокий нос, большие глаза. В типах тибетцев не замечал следов монголоидности, и они, несомненно, по расовому происхождению стоят ближе к арийцам, чем к монголоидам, хотя язык их говорит противное, относя их к индо-китайской группе.

8. НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О БИОГРАФИИ ДАЛАЙ-ЛАМЫ

Нынешний Далай-лама по тибетскому счету XIII – «Тубдэн гьяцо», родился в 1876 г. Он пользуется на своей родине громадной популярностью в народе за свои некоторые

⁴⁵ Б.Б. Тиб. Srong btsan sgam po [Сонцен Гампо], имя тибетского царя, первого распространителя буддизма в Тибете. Он считается воплощением бога милосердия Авалокитешвары. Поэтому впоследствии прерогативы Далай-лам, как воплощенцев этого божества, стали истолковываться как прерогативы самого Сронцзан гамбы.

благие начинания в Тибете, как-то отмена смертной казни, преследование казнокрадства и взяточности и т.п. проявления самостоятельного, независимого характера.

Даже первоначальное его избрание на глазах народа совершилось при исключительных необычных условиях. Так, например, народная версия утверждает, что этот Далай-лама был отыскан чудесным образом. Государственный оракул Тибета при смерти ответил на вопрос, как найти нового Далай-ламу, – в том смысле, что новый (нынешний) Далай-лама найдется сам и не понадобится прибегать к обычным порядкам избрания Далай-ламы. Далее Чойкьонг⁴⁶ пророчил, что новый «необыкновенный» Далай-лама отыщется в озере Мулэдэнги гьяцо – в обители богини Балдан Лхамо⁴⁷.

По пророчеству оракула из Лхасы была снаряжена особая комиссия лам и чиновников к упомянутому озеру, которое было покрыто льдом. Они целую неделю простояли около озера, терпеливо поглядывая на прозрачный лед озера в надежде увидеть там какое-нибудь чудесное предзнаменование. На последний день недели они уже в отчаянии решили покинуть озеро и вернуться обратно без всякого результата. Уже половина каравана покидала озеро, и когда несколько человек осталось на берегу озера, чтобы покинуть его последними, то они неожиданно увидели на льде отражение одного бедного тибетского стойбища с домиком, в котором через открытую дверь виделась одна женщина с ребенком-мальчиком на руках. Чудесное видение тотчас же исчезло.

Пораженные этим видением, они восстановили в памяти на бумаге все виденное и отправили рисунок в Лхасу. Из Лхасы были немедленно командированы два чиновника под инкогнито в округ «Лхока»⁴⁸, в котором находится упомянутое озеро. Чиновники в виде простых странников расспрашивали местных жителей, где находится такое-то стойбище согласно рисунку. Им сообщили, что подобное стойбище находится в одной пади «Дагпу лунгпа»⁴⁹. Один из чиновников ночью увидел во сне: «Стоит стойбище, подобное рисунку. Он вошел в дом и увидел мальчика в руках матери. Когда чиновник взял мальчика на руки, последний дал ему пощечину». На другой день чиновники, подбодривший этим сновидением, отправились к окрестностям озера и действительно нашли падь «Дагпу лунгпа» со стойбищем точь-в-точь, как у них на рисунке. Они вошли в дом этого стойбища и увидели женщину с ребенком – мальчиком на руках. Так был найден по народной версии нынешний Далай-лама. С тех пор, как сложилась эта версия, народ стал считать нынешнего Далай-ламу воплощением Далай-ламы «V Великого»⁵⁰ и глубоко верить, что при управлении нынешнего Далай-ламы произойдет какое-нибудь крупное событие для блага Тибета. Но история сулила нечто иное, чем то, что ожидал тибетский народ: действительно произошло крупное событие при управлении нынешнего Далай-ламы – вторжение неприятеля в страну и бегство популярного Далай-ламы из его столицы.

Конечно, это все должно было при известной степени разочаровать тибетскую народную массу, которая теперь находится в безызвестном ожидании результатов бегства своего популярного Владыки. Но кто может отрицать, что эти события, сколько бы ни были

⁴⁶ Тиб. *chos kyong* – дхармапала, защитник. Здесь имеется в виду оракул Нечунг.

⁴⁷ Б.Б. Тиб. *Dpal Idan lha mo* = санс. *Shridevi*. И.Г. – Палден Лхамо, или Шри Девы, тантрическое буддийское божество, особая защитница (дхармапала) Далай-лам. Согласно одному тибетскому источнику: «Палден Лхамо далее направилась на север, легко пересекла Индию, Тибет, Монголию и часть Сибири, и наконец остановилась, как говорят некоторые люди, на горе Ойхан (Oikhan), в регионе Олгон восточной Сибири. Гора эта, как говорят, окружена большими безлюдными пустынями и океаном Мулидинг» (см.: [Schlagintweit, 1863, p. 113]).

⁴⁸ Б.Б. Тиб. *Lho kha* – название округа в юго-восточной части Центрального Тибета.

⁴⁹ Б.Б. Тиб. *stag po lung pa* – название пади, где родился нынешний Далай-лама. По словам Агвана Доржиева, это приграничная местность между Центральным Тибетом и Камом.

⁵⁰ Далай-лама V Нгаванг Лобсанг Гьяцо, известный как Великий Пятый, – выдающийся тибетский религиозный и политический деятель, впервые объединивший под своим началом духовную и светскую власть.

обидны для самих тибетцев, как раз будут иметь так или иначе огромное последствие в предстоящей поворотной истории Тибета.

Несомненно, этот толчок, данный англичанами, является первым серьезным толчком будущему приобщению Тибета с остальным миром и послужит поворотным пунктом новой истории Тибета. Быть может, тибетскому народу действительно суждено не ошибиться в своем поверии и ожидании, что произошедшее при управлении нынешнего Далай-ламы событие послужит благом для Тибета. Во всяком случае, пока дремлет Китай и особенно со времени англо-русского договора⁵¹, гарантирующего неприкосновенность Тибета, представляется полная возможность нынешнему Далай-ламе, этому выдающемуся человеку и умному политику, осуществить лучшие намерения на родине и тем ввести свой даровитый народ в семью культурных народов.

Конечно, внесение новой струи жизни в эту в высшей степени своеобразную и интересную мире страну – дело весьма трудное, тем более для одного человека. Но если популярный Далай-лама энергично возьмется за дело, не дожидаясь нового возбуждения всепожирающего аппетита Европы и пробуждающегося Китая, может много полезного сделать потомству, которому останется только продолжить начатое им дело.

9. НЕКОТОРЫЕ РАССПРОСНЫЕ СВЕДЕНИЯ О БЕГСТВЕ ДАЛАЙ-ЛАМЫ ИЗ ЛХАСЫ

По одной версии, Далай-лама совершил свое бегство из Лхасы совершенно неожиданно для самого себя, боясь быть схваченным англичанами, когда английский отряд неожиданно для Далай-ламы появился под самой Лхасой. Другая версия, гораздо более правдоподобная, говорит: Двор Далай-ламы точно знал о продвижении английского отряда со времени его вхождения в пределы Тибета, и Далай-лама уже заранее тайно готовил свое бегство, лично закупая на базаре лучших коней для себя и своей свиты. При приближении англичан к Лхасе Далай-лама искал только удобного момента, более удобного перед народом мотива своего бегства.

Далай-лама избрал именно тот момент, когда англо-индийский отряд уже появился на виду у самой Лхасы, когда он мог совершить свое бегство, во всеуслышание обвинив свою противную партию в том, что она хочет выдать англичанам, не предупредив его о приближении неприятеля к столице. Так совершает бегство Далай-лама из его Поталасского дворца.

Сначала тибетцев было всего несколько человек: сам Далай-лама, его сподвижник Агван Доржиев, его лейб-медик и др. По дороге их обогнало еще несколько человек и присоединилось к ним. Все были верхом, на конях. По дороге Далай-лама посетил монастырь (старой секты) «Даглунг гомпа»⁵², название ньингмапинского монастыря близ Лхасы», где жил лама Даглунг ринбучэ (последователь старой секты), давно славящийся могуществом своих чар и считающийся воплощением самого учителя Падма Самбавы⁵³.

Далай-лама приказал этому ламе совершить чару против англичан. Но вместо исполнения приказания Далай-ламы святой лама умолял его вернуться обратно, не советуя ехать на север. Но Далай-лама был неумолим, объясняя свое бегство на север священным пи-

⁵¹ Имеется в виду Англо-русское соглашение 1907 г., по которому Великобритания и Россия согласились признать сюзеренитет Китая над Тибетом.

⁵² Б.Б. Тиб. Stag lung dgon pa – название ньингмапинского монастыря близ Лхасы. И.Г. – в настоящее время монастырь школы *кагью*.

⁵³ Падмасамбхава – великий тантрийский наставник VIII в., подавивший местных тибетских божеств и заставивший их служить охранителями буддийской веры.

санием, что религия должна распространиться с юга на север, и наставил святого ламу во что бы то ни стало совершить чару. Когда этот лама против своей воли стал совершать чару, то на 4-х углах его дома ударила молния, после чего лама отказался выполнять чару, признавая невыполнимость из-за преданности самьяских⁵⁴ и других «чойкьонов» англичанам. Около Нагчу беглецов обогнала депутация из Лхасы с отрядом воинов – чтобы упротить Далай-ламу вернуться обратно, а в случае его отказа – вернуть силой, преградив отрядом дорогу. Далай-лама в непреклонной решимости умереть, чем отказаться от своей идеи пойти дальше, гордо поехал вперед. Тогда отряд тибетцев и депутация не решились дотрагиваться до священной особы Далай-ламы и с благоговением распростершись перед ним, свободно пропустили своего владыку. С этого момента беглецы поехали совершенно свободно и добрались до цайдамских монголов⁵⁵ после утомительно быстрого перехода. Цайдамские монголы с почетом встретили высоких беглецов, разостлав перед ними дорогу своими боевыми войлочными потниками. Здесь они сменили своих изможденных животных на свежих и поспешно выехали в дальнейший путь. В это время монастырь Кумбум, осведомившись о приближении Далай-ламы, готовил ему пышную встречу в надежде, что Далай-лама непременно посетит проездом этот монастырь как родину великого основателя желтой веры. Но каково было разочарование кумбумцев, когда они узнали, что Далай-лама уже давно проехал Кумбум стороной, и проклинали «воплощенца злого духа» при Далай-ламе – Агвана Доржиева, что он де овладел душой Далай-ламы и верг его в руки своим варварам – оросам (европейцам).

Так они добрались до монгольской столицы Урги, где хутухта встретил не совсем вежливо, что в конце превратилось в открыто недоброжелательное отношение между двумя этими духовными главами Тибета и Монголии.

10. РАССПРОСНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ВСТУПЛЕНИИ АНГЛО-ИНДИЙСКОГО ОТРЯДА В ЛХАСУ 1904 Г. ОТ ОЧЕВИДЦЕВ ТИБЕТЦЕВ И БУРЯТ

При приближении англичан в Лхасу тибетское правительство было в большой растерянности. Был возбужден вопрос о привлечении всех лам трех монастырей⁵⁶ к оружию для защиты столицы, что составило бы до 20 тыс. ламского войска. Тут возник вопрос: должны ли ламы буряты подчиниться приказу тибетского правительства? При такой обоюдоострой дилемме бурятские ламы, находившиеся в то время в Лхасе, были в страшном беспокойстве, и они обратились к своему сородичу – покровителю А. Доржиеву. Последний повлиял на тибетское правительство в том смысле, что было решено по религиозным мотивам вообще отказаться от мысли привлечь лам к оружию. Когда это решение облетело повсюду, буряты успокоились, а большинство тибетских лам, особенно из молодежи, так называемых «тобдага»⁵⁷, горевшие желанием сразиться с англичанами, было страшно обижено этим решением. Таким образом, англичане вступили в Лхасу без всяких препятствий.

⁵⁴ Б.Б. От слова Самья – название древнейшего монастыря в Тибете, тиб. Bsam yas.

⁵⁵ Цайдамские монголы – монгольское племя ойратов – хошуты, живущих на западе озера Кукунор, ныне Хайси-монгольский автономный округ провинции Цинхай, КНР.

⁵⁶ Имеются в виду три великих монастыря школы гелук – Ганден, Сера и Дрепунг (Брайбун по Б. Барадину).

⁵⁷ Б.Б. Тиб. stobs bdag pa – название члена особого класса лам, в переводе значит: «господин благодаря силе» – педераст. Этот класс лам состоит исключительно из подонков монашеской общины, которые, благодаря растущей безнравственной жизни, – наклонности к педерастии, не могли ужиться с остальной частью монахов, образовав отелную коллегальную общину с особым коллегальным уставом и самосудом. Этот класс лам существует во всех больших монастырях желтой секты и большей частью его существование имеет нелегальный характер; но в Лхасе, где так слишком много монахов, он уже легализовался и представляет весьма сильную сплоченно-организованную массу грубых людей. По некоторым сведениям, достигает до 5000.

При вступлении англичан в Лхасу большинство горожан Лхасы и лам монастыря Брайбун покидали свои жилища со своими пожитками и перебирались в разные стороны, так что только немногие смельчаки да бедняки остались при своих домах, почуя приближение крупного несчастья. Особенно в Брайбуне осталось очень мало лам, остались только воинственные добдаги, пожелавшие умереть с честью за веру и отечество при своих гнездах, защищаясь своими пращами с крыш своих каменных домов. Был указ тибетского правительства народу – не трогать пилинов (англичан). Благодаря этому англичане свободно могли по несколько человек побывать по городу и Брайбуну. Раз, когда несколько человек из английского отряда проходило по улицам Брайбуна, эти тобдаги неожиданно открыли действия своими пращами против них и серьезно ушибли одного из них. Вслед за этим англичане удрали в свой лагерь и немедленно показали орудия, направленные против Брайбуна. Тогда Брайбун немедленно направил депутацию во главе своего главного надзирателя к английскому стану, чтобы умолять англичан не стрелять по монастырю. Главный брайбунский надзиратель, выкинув белый хадак в знак мира, объяснил англичанам о происшедшем инциденте, чем катастрофа была предотвращена, и англичане ограничились тем, что задали тем храбрым добдагам раскатом пушечного выстрела над Брайбуном. После этого между тибетцами и англичанами не произошло никаких столкновений за исключением одного печального случая, когда один добдага – фанатик-патриот, поклявшийся убить начальника английского отряда, смертельно ранил кинжалом по ошибке какого-то безобидного доктора. Он был убит на момент преступления, а память о нем тибетцы возвели до народного героя.

Сначала тибетцы были поражены миролюбием и деликатностью англичан, но, когда они покинули Лхасу, тибетцы стали объяснять деликатность своих культурных противников уже по-своему: «Пилины не заглянули в Галдан, ибо туда их не подпустили чойкёны нашего священного монастыря. Пилины не тронули наших святынь и удрали восвояси из нашей Лхасы, не добившись ничего существенного от нас, все это дело наших лхасских святошей, покровителей чойкёнов и пр., которые воздействовали таким образом на душу злых чужеземных язычников».

11. ПАРТИЯ ДАЛАЙ-ЛАМЫ

Тяготение нынешнего Далай-ламы и его партии к России имеет скорее исключительный характер, чем явление, имеющее более глубокое историческое обоснование. В этом тяготении нет сколько-нибудь выражения со стороны тибетского народа, который не имеет никакого понятия о Европе, о России, кроме дикого суеверного представления о европейцах вообще как о невиданных варварах с того света. Поэтому партия, даже в среде высшего класса до сих пор не могут различать, кто такие русские, англичане и пр.

Только нынешнего Далай-Ламу, серьезно испытывавшего навязчивость англичан, заставило искать внешнюю опору к самому существованию Тибета. На этой почве при дворе Далай-ламы образовались две партии, одна из которых во главе Далай-ламы и его сподвижника нашего соотечественника Агвана Доржиева находила возможным протянуть руку на север – к России, а другая – стоя на более реальной почве, защищала противное – политику примирения с положением вещей, ища призрачного покровительства пекинского двора и компромисса с англичанами. Таким образом, Далай-ламская партия, будучи весьма ничтожной по числу своих приверженцев, должна была для подкрепления своей слабой почвы под ногами прибегнуть к таким средствам, которые были наиболее понятны самой природе тибетцев. Только благодаря этим средствам, рассчитанным на религию и верование тибетцев, партия имела возможность действовать ... [слово неразборчиво], а впоследствии – принять такую отчаянную меру, как бегство самого Далай-ламы из Лхасы.

Не имея никакой реальной почвы под собой в защиту тяготения к России и к бегству Далай-ламы «на север», Далай-ламская партия всегда выставляла пророчество Будды. Во многих буддийских сутрах можно найти изречения Будды, пророчествующего, что его религия распространится с юга на север, забываясь и переносясь из одного места на другое.

Тибетцы и монголы серьезно видят подтверждение этого пророчества в том, что буддизм, исчезнув в своей родине Индии, переселился в Тибет, а потом в Монголию и к бурятам – в Россию. Такое совпадение исторического явления навело их на веру, что «северная страна» – Россия, находящаяся за монголами и бурятами, в конце концов пример буддизма.

Главным образом, это поверье и заставило покойного духовника нынешнего Далай-ламы – Чамба⁵⁸ римбучэ, пользовавшегося громадным влиянием в центральном Тибете, и предшественника нынешнего государственного оракула решающе влиять на политику ДЛ и на самое его бегство из Лхасы на «север».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Барадийн Б.Б. *Амдо-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника-буряты по Халха-Монголии, Алашани и северо-восточной окраине Тибета – Амдо (1905–1907)*. Санкт-Петербург: Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Ф. 87. Оп. 1. Д. 28. 320 л. [Baradiin B. *Amdu-Mongolia. Diary of a Buryat Buddhist pilgrim's journey in Khalkha-Mongolia, Alasha and Tibet's North-Eastern Edge – Amdu (1905–1907)*. Saint Petersburg: Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund. 87. Inv. 1. Case 28. 320 p. (in Russian)].

Барадийн Б.Б. Путешествие в Лавран. *Известия императорского Русского Географического Общества*. XLIV. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. С. 183–232 [Baradiin B.B. *Journey to Labrang. News of the Imperial Russian Geographical Society*. XLIV. Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1909. Pp. 183–232 (in Russian)].

Барадин Б.Б. *Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: Дневник буддийского паломника (1906–1907 гг.)*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002 [Baradin B.B. *Life in the Tanguit Monastery of Labrang: A Diary of a Buddhist Pilgrim (1906–1907)*. Ulan-Ude: Izd-vo BNTS SO RAN, 2002 (in Russian)].

Жалсанова Б.Ц. Намдак Дылыков – видный бурятский общественный деятель XIX – начала XX в. *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. 2015. №4 (20). С. 28–42 [Zhalsanova B.Ts. Namdak Dylykov, a Prominent Buryat Public Figure of the Late 19th – Early 20th centuries. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2015. No. 4 (20). Pp. 28–42 (in Russian)].

История и состав тибетского фонда Азиатского Музея / Института восточных рукописей РАН. *Институт восточных рукописей РАН* [History and Composition of the Tibetan Collection of the Asian Museum / Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. *Institute of Oriental Manuscripts RAS* (in Russian)] <http://www.orientalstudies.ru/rus/collections/tibetica/index.html> (accessed: 29.03.2024)].

Козлов П.К. Дневник по поездке в Монголию, апрель 1905 года. *Тибет и Далай-лама*. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2004 [1905]. С. 97–132 [Kozlov P.K. *Diary of a Trip to Mongolia, April 1905. Tibet and the Dalai Lama*. Moscow: Tovarischestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2004 [1905]. Pp. 97–132 (in Russian)].

Ломакина И.М. *Великий беглец*. Москва: Дизайн, Информация, Картография, 2001 [Lomakina I.M. *The Great Fugitive*. Moscow: Dizayn, Informatsiya, Kartografiya, 2001 (in Russian)].

Савицкий Л.С. Обзорение фонда Б. Б. Барадийна в собрании архивных документов в ЛО ИВАН АН СССР. *Письменные памятники Востока и проблемы истории и культуры народов Востока*.

⁵⁸ Б.Б. Byams pa rin po che – имя ныне покойного духовника Далай-ламы и покровителя Агвана Доржиева. Он известен как писатель и как выдающийся из новейших религиозных деятелей Тибета.

Ч. 3. М: Наука, 1990. С. 141–160 [Savitskii L.S. Review of the B.B. Baradiin Collection in the Archive of the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. *Oriental Literary Heritage and Issues of History and Culture of Eastern Peoples*. Part 3. Moscow: Nauka, 1990. Pp. 141–160 (in Russian)].

Цыбиков Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета. *Избранные труды в двух томах*. Т. 1. Новосибирск: «Наука» Сибирское отделение, 1981 [Tsybikov G.Ts. A Buddhist Pilgrim at the Sacred Places of Tibet. *Selected Works in Two Volumes*. Vol. 1. Novosibirsk: “Nauka” Sibirskoe otdelenie, 1981. Pp. 1–256 (in Russian)].

Baradin B. “A Trip to Labrang” translated by Vahe Galstyan. *Tibetan Culture*. <https://tibetanculture.weai.columbia.edu/a-trip-to-labrang-by-baradiin-translated-by-vahe-galstyan/> (accessed: 18.06.2025).

Schlagintweit E. *Buddhism in Tibet: Illustrated by Literary Documents and Objects of Religious Worship*. Leipzig: F.A. Brockhaus, 1863.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГАРРИ Ирина Регбиевна – доктор
исторических наук, ведущий научный
сотрудник Института монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ,
Россия.

Irina R. GARRI, DSc (History), Leading
Research Fellow, Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude,
Russia

Иллюстрация к статье И.Р. Гарри

Рис. 4. Портрет Далай-ламы XIII, написанный художником Николаем Кожевниковым

Fig. 4. Portrait of the 13th Dalai Lama by Nikolai Kozhevnikov